

Александр Мехтер

Сказатель

Стихи и сказки в
стихах

Александр Шехтер

**Сказатель. Стихи
и сказки в стихах**

«Издательские решения»

Шехтер А. М.

Сказатель. Стихи и сказки в стихах / А. М. Шехтер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858944-7

Александр Шехтер пишет о природе, о любви, о стремлении человека к счастью земному, ко всему прекрасному, которое даёт нам поддержку в самые трудные времена.

ISBN 978-5-44-858944-7

© Шехтер А. М.
© Издательские решения

Содержание

Адмиралу Ушакову	7
Алфавит	10
Баркас	11
Бурлило море	12
Быль о Сороке	13
Вода и железо	15
Воспоминание о золотой рыбке	17
Воспоминание о регате	19
Вот уже и стал я сед	21
В старинном зале	23
Дочке – колыбельная	26
Есть прямая и кривая	27
Закрывайте детки глазки	28
За развилкой трёх дорог	29
Изобретатель	32
Исповедь пирата	33
Как Иван Долдона спас	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сказатель Стихи и сказки в стихах

Александр Моисеевич Шехтер

© Александр Моисеевич Шехтер, 2017

ISBN 978-5-4485-8944-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово Вам не семечки, ими не сорите.

Подбирая слово, чётче говорите,
В каждой Вашей фразе, даже ударение,
Может вдруг испортить Ваше настроение.
Мысли наши бойкие волны мироздания.
Ими все мы строим жизненное здание.

Александр Шехтер

Адмиралу Ушакову

Море Чёрное дышало,
Волны грозные бросало
На скалистый, крутой брег.
К берегам сим славный грек
Приплывал, как гласят мифы.
Здесь водились даже грифы.
За руном стремились греки,
А ж в далёком, давнем веке.
А теперь турецкий флот
Здесь обрёл себе оплот.
По волнам везде, видны
Только турок корабли.
Грозен был османский флот,
Не давал другим он льгот.
Дань собирали, убивали,
Свой порядок насаждали.
У России нет там флота.
Ну, кому же там охота
Что – то строить, воевать,
Туркам дань с земель сдавать?
Но, окрепла Русь – держава,
Ищет новые начала.
К югу взор свой обратила,
Города там возводила.
Флот в Херсоне строит лихо.
О походах пока тихо
Речи скромные ведёт,
Строит быстро морской флот.
Хоть мешала хворь – холера,
Но в народе крепла вера,
Что построим флот морской,
Наведём порядок свой.
Флот готовит Ушаков,

Учит русских моряков.
Он готовится в поход
Вот уже не первый год.
Туркам это не по нраву.
По какому уже праву
Здесь Россия хочет быть?
Надо русских проучить.
Турки флот готовят к бою.
Но какому же герою
Воевать придётся с ними,
Властелинами лихими?
Турки стерегут Босфор,
Ограничив нам простор.
По велению царицы
Раздвигаются границы.

Уж гремит везде молва,
Флот ведёт Ушак – паша.
Но турецкий флот большой,
Перекрыл пролив дугой.
А в портах забиты бухты.
Сколько ж турок?
Много. Ух, ты!
Русским видно не прорваться?!
Но, приказ и надо драться.
Турки пушки наводили,
Трубачи во всю трубили.
А Российский флот плывёт,
Не боится, боя ждёт.

Море Чёрное спокойно,
Кораблям на нём привольно.
Ветер стих, чего – то ждёт?!
Временной пошёл отсчёт.
Гладь воды туман укрыв,
День спокойный для всех был.
Спят турецкие дозоры,

Утром, глядь?! Пред их ни взоры
Флот Российский появился,
В центр флотилии вонзился.
Пушки бьют с бортов со всех,
Здесь российский был успех.
Турки бьют свои фрегаты,
Корабли огнём объаты.
Ужас турок охватил,
Белый свет им стал не мил.
Крики и проклятья шлют,
В воду прыгают, тонут.

Целый день огонь и дым,
Флот турецкий стал иным.
Где хвалёная армада,
Что готова для парада?
Только уголь и обломки,
Что же скажут им потомки?

Умер многолетний миф,
Турок больше не спесив.
Флот османский уничтожен,
Путь в Европу нам проложен.

Алфавит

Аз и буки – алфавит,
Вензелями он увит.
Тайны букв,
то смысл глубокий,
Старины завет далёкий.
В единении буквы – слово,
К применению готово.
А уж коли вязь из слов,
Станешь быстро острослов.
Уважение, почёт,
Очень быстро к вам придёт.
В алфавите букв так мало,
Но там мудрость, знание, право.
Мы, слагая буквы в ряд,
Говорим всем всё подряд.
Да науки изучаем,
В космос древний проникаем.

Баркас

Парус на ветру трепещет.
Сквозь разрывы облаков
Бурно море, пена хлещет,
Не видать нам берегов.
Но уверенно баркас
От пучины прячет нас.
Борт его удары сносит
И на гребень волн выносит.
Он послушен рулевому,
Не подвластен даже грому.
Так плыви во тьме ночной,
Потеряв в сей миг покой.
Пусть стихия стервенеет,
Пену по ветру развеет.
Но уверенно баркас
От пучины прячет нас.
Вновь за мачту облака
Зацепляются пока.
И висят, как рванный зонт,
Закрывая горизонт.
Прогремит усталый гром,
Буря стихнет, и потом
Мы по водной глади той
Возвратимся все домой.

Бурлило море

Бурлило море, шквал метался,
Бурун с вершины волн срывался.
Там грозны тучи над волнами
Метали яркими стрелами.
Кричали чайки, ветер выл,
А утлый чёлн куда – то плыл.
Куда несло его в пучину?
Кто может знать его причину?
Но дерзок в лодке капитан,
Ему не страшен ураган.
Стремится смело он вперёд.
Ненастье в море все ж уйдёт.
Достигнет цели капитан,
А неизвестность и туман
Все приоткроет тайны нам.
Хвалу возносят по делам.

Быль о Сороке

Дорога, дачи, рядом лес,
Пришла весна, пора чудес.
Сорока в поиски пустилась,
Над лесом долго покружилась.
Вдали посёлок, дачи, дом,
И пусто, кажется кругом.
У дома облепили куст.
Листвы полог здесь очень густ.
Сорока над кустом кружилась,
Затем на куст она спустилась.
Гнездо решила свить своё.
Напрасно – мнение моё.
Ведь дачники приедут скоро,
Жизнь забурлит здесь очень скоро.
Приедут дети, два кота.
Ух, что же будет тут тогда?
Но ведь сорока всё решила,
Гнездо просторное здесь свила.
Недели быстрые несутся,
Птенцов уж крики раздаются.
Но, вот из города на дачу,
С вещами, кошками в придачу,
На отдых прикатили вдруг.
И забурлило всё вокруг.

Ребята носятся гурьбой,
Сметая траву за собой.
А кошкам здесь раздолье, блажь,

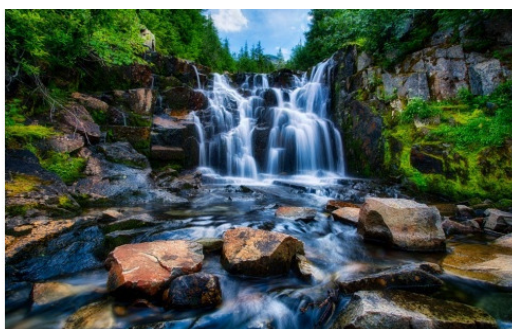

И для охоты есть кураж.
Двух дней, казалось, не промчалось,
Сороки жизнь вся поменялась.
Летает и галдит, во всю,
Так охраняет уж семью.
Все взрослые котов гоняют,
А те никак не понимают,
За что добычу отнимают.
Теперь заботы у Сороки.
Не знаю, подойдут ли сроки,
Когда гнездо птенцы покинут,
Коль кошки цели не достигнут.
Не спит Сорока и семья,
Забот «по горло» всем, друзья.

Вода и железо

Было это, иль не было,
Уж преданье позабыло.
В те далёкие года
И железо, и вода
Вместе всюду находились,
Очень крепко подружились.
С гор высоких мчались воды,
Шлифовали скалы, горы.
Часть породы подмывалось
И с водою вместе мчалось.

Струи вод все серебрились,
Под лучами все искрились.
А железная руда
Ждала часто, что вода
Обласкает, охладит
И бока посеребрит.
Им стихия не беда,
Коль железо и вода
Неразлучны вместе были,
Ни о чём и не тужили.
Долго в дружбе находились,
Пока люди не явились.
Стали воду жадно пить,
Дамбы всюду возводить.
Усмиряя вод стремнины.
Направляя на равнины,
Чтобы травы зеленели,
Птицы песни звонко пели.
А затем руду нашли
И ковать булат пошли.

Стали войны возникать,
Чтобы земли отнимать.
Тут булат полез в цене.
Он ведь нужен на войне.
Люди роют рудники,
Забывая родники.
Вражда стала бить ключом,
Сталь воде уж нипочём.
Хоть и гордый сей булат,
Но водою в плен был взят.
Коль на сталь вода падёт,
Он ржавеет и гниёт.
Потускнеет, заржавеет,
Затем быстро ослабеет.

Часто в дружбе так бывает,
Яд нам в душу заползает.
Точит крепкую любовь,
Сердце, разрывая в кровь.

Воспоминание о золотой рыбке

Рыбка золотая
в океане есть,
Разнеслась по миру
радостная весть.
Дедушка сегодня
сеть в море кидал,
Разразился страшный
с бабушкой скандал.
Золотую рыбку
дедушка словил.

И обратно в море
рыбку запустил.
Начался у деда
во семье конфликт,
От того, что рыбку
деда отпустил.
Бабка, как узнала,
так давай бранить.
Деда вновь послала
рыбку отловить.
Дед взмолился только,
к морю он идёт.
И под шум прибоя
рыбку ту зовёт.
Приплывала рыбка,
просьбы выполняла,
А его старуха
снова возникала.
Не нужно корыто,
хата не нужна.
Одурела баба, словно сатана.
Рвётся в королевы,

старика ругает,
За врата седого,
снова выгоняет.
Долго продолжаться
так ведь не могло,
Для старухи вздорной
времечко пришло.
Рыбка золотая
мудро поступила.
И развязка в сказке
быстро наступила.
Злобная старуха
снова у корыта,
Горестная тема
старика закрыта.

Золотую рыбку
лучше не ловить,
А советы детям
чаще говорить.
Пусть науки учат,
мудрость постигая,
Не нужна им будет
рыбка золотая.

Воспоминание о регате

Октябрь – ветер песни пел,
Я на залив морской смотрел.
Хотел участвовать в регате,
Давно готовился к той дате.
До блеска вычистил я яхту,
Уже несу морскую вахту.
До старта несколько часов,
К регате я давно готов.

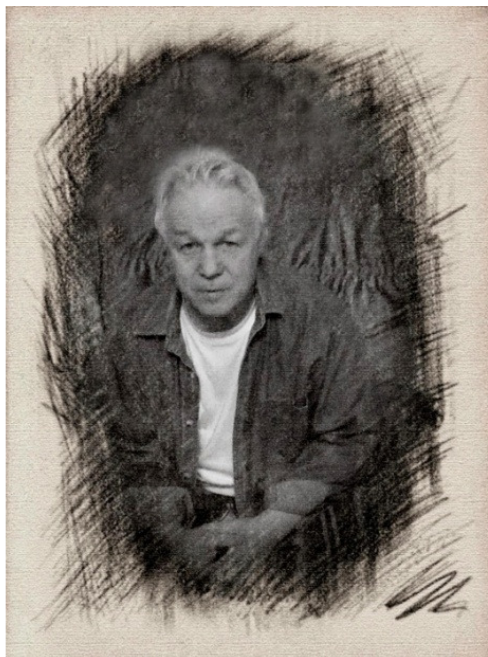

Вот яхты двинулись на старт,
Началу был я очень рад.
Чуть – чуть осталось нам
до бую,
И чтобы первым не рискуя,
Нарушить стартовую нить,
Решил тихонечко доплыть.
Веслом тихонько подгребаю
И место старта выбираю.
Тут рулевой чуть румпель
тронул,
Весь корпус яхты резко
вздрагнул.
Весло под корпус, я туда ж.
То рок иль дьявольская блажь.
Но я в воде, а яхта рядом,
Минуты мне казались адом.
Вода сковала хладом тело,
Одежда грузом вглубь
хотела.
Я бултыхался, с трудом плыл,
А буй далёким уже был.
Уж с яхт канаты мне бросают,
Минута... десять...

– всё ж спасают.
А с неба снег небесной манной,
Ошпарен я холодной ванной.
Меня все спиртом угощают,
Затем всё тело растирают.
Закутан, плотно в парусину,
Я вижу чудную картину:
Рванулись яхты над волнами,
Красуясь гордо парусами.
И растворяясь в бледной дали,
Помчались добывать медали.
А я на берегу грустно ждал,
Упущен миг, о чём мечтал.
Заныло сердце, в груди жжёт,
У пирса скорая нас ждёт.

– Как романтично начинал?!
– Коварный рок мне всё смешал.

Вот уже и стал я сед

Вот уже и стал я сед,
Называют внуки дед.
Белизной главу покрыло
И годами завалило.
Много в жизни повидал,
За морями побывал.
Бороздил и сине море,
Веселился на просторе.
Побродячил, порыбачил,
О просторах посудачил.
Послужить пришлось в войсках,
Не в почёте, не в чинах:
От солдат до офицера,
Вот «блестящая» карьера.
Но в запас пришлось уйти,
Что бы дело вновь найти.
Институты одолел,
Много сотворил я дел.
Тут проекты и постройки,
Глядь, уж время перестройки.
Вновь крутой уже вираж
И вошедши в новый раж,
Я подшипники сбирал
И куда-то отправлял,
Да стихи писал в тихую.
Книжку издал я лихую.
В ней про «Жизнь» всё написал,

Но ещё я не устал.
Потерпите бога ради,
Я ещё не все тетради
По издательствам раздал.
Там ещё пока завал,
Но пойдут стихи по свету,
Неся клич, как эстафету
О делах и о любви.
Так что только потерпи,
И узнаете пиита,
У него душа открыта
Для друзей и для людей.
Вот за то теперь испей
Чарку горького вина,
Осуши его до дна.
Прозвучит ещё поэт
Много, много, много лет.

В старинном зале

В старинном зале на стене
Мерцало зеркало во тьме.
Сюда давно не заходили,
По залам длинным не бродили
Гостей богатых вереницы.
Ведь короли из – за границы
Уж не посещали старый зал.
И музыки весёлый вал
Не приглашает уж на бал.
Но помнит старое зеркало,
Как прежде всё вокруг сверкало.
Как на весёлые пиры,
Да на бурлящие балы
Съезжалась знать со всех сторон.
Стоял в том зале большой трон.
Весь зал геральдикой блистал.
И как один поэт сказал:
Все флаги мира были тут.
Из дальних стран подарки шлют.
И здесь находят вновь приют
Те, кто в схватках пострадал,
Но пред врагом всё ж отстоял
И честь, и славу, и любовь.
Чтоб силы накопивши вновь
Свои владения защищать,
И отчий дом свой отстоять.
Чтоб в очаге горел огонь,
Да в бой носил бы резвый конь.
Принцесса с юным королём
Здесь повстречались вдвоём.
Дружили и резвились здесь,
Сгоняя у придворных спесь.
Затем король взошёл на трон.
Страною долго правил он.
Здесь проводились все турниры:

Ломались шпаги и рапиры.

Все трепетали передним,
Весёлым, храбрым и лихим.
Король решал судьбу страны.
Все планы были так ясны:
От варваров спасти страну,
И поддержать, как в старину,
Порядок и благую честь.
Но разве можем мы учесть,
Что в глубине того же зала
Ненависть рядом прорастала.
Завистник страстный и злодей,
Что ненавидел тех людей,
Кто в честном и святом бою
За Родину отдать свою
Мог жизнь и юность и награды,
Расцвету Родины, что рады.
В том зале чёрный принц бывал.
Он не любил весёлый бал,
Где королю все угождали,
И дифирамбы воздавали.
Он страшной злобой закипал,
Когда вокруг весёлый бал,
И музыка везде гремела,
Душа у принца цепенела.

Однажды на таком балу,
Уж где – то рано – поутру,
Он королю в его бокал
Частицу яда подливал.

А утром славный наш король,
Не зная, что злодея роль
Принц ото всех давно таил —
Наследный трон его манил.
Всю чашу он допил до дна,

И содрогнулась вся страна.
Король смертельно побледнел,
Дух в небеса с ним полетел.
Враги границы разорвали,
И на страну теперь напали.
А принц, что сесть хотел на трон,
Из замка, выгнанный вон,
В стане всей смуту наводил,
Вражду кругом он приносил.

Как был подлец – таким и жил.

Да! Помнит старое зеркало,
Когда ещё оно сверкало,
Как капля яда всё убила,
А злость рекою вокруг плыла.
Теперь одни воспоминания,
Да ветра шалого стенанья
По залу пролетают вдруг.
На всём печаль, тоска, испуг.

Дочке – колыбельная

Ох, устала моя дочка,
Наступает уже ночь.
Птички больше не поют,
Нарушая наш уют.
Звезды небо украшают,
В тайны снов нас увлекают.
Там чудес не сосчитать,
Сладко дочке будет спать.
Кудри светлы разметала,
Очень доченька устала.
Птички больше не поют
Нарушая наш уют.
Звезды небо украшают,
В тайны снов нас увлекают.
Там чудес не сосчитать.
Нужно доченьке поспать,
Сил набраться, подрасти,
Чтобы лучше всех вести.
Спи спокойно моя крошка,
Отдохни во сне немножко.
Утро ясное настанет,
Тебя светом обласкает.
Резво в жизнь вновь понесешься,
В жизнь реально окунешься.
А пока поспи немножко,
Будь здоровой моя крошка.

Есть прямая и кривая

Есть прямая и кривая,
Очень разница большая.
Коль пойдёшь ты прямиком
Станешь быстро дураком,
А кривой и трудный путь,
Даёт нам проникнуть в суть.
Так мы шишки набивая,
Добираемся до рая.
А прямая, ведёт в ад,
Кто такому будет рад?
Значит трудный, сложный путь
Даст на жизнь полней взглянуть.

Закрывайте детки глазки

Закрывайте детки глазки,
Будь готов к приходу сказки.
Сказки чудесные
ночью рождаются.
Крыши домов
они тихо касаются.
В окна иль в форточку
с ветром влетают,
И на подушках
детей оседают.
Деткам чудесные
снятся видения,
Это прекрасные
ночи мгновения.
В сказках герои
всегда побеждают,
Горе с обидой
в ночи исчезают.
Вы наберётесь
здоровья и сил.
Завтрашний день
будет новым и мил.

За развилкой трёх дорог

За развилкой трёх дорог
Путь к Чернигову пролёт.
У дороги дуб корявый,
Был когда – то он кудрявый.
Но теперь он без листвы,
И лишился красоты.
Поселился средь ветвей
Злой разбойник Соловей.
Как издаст он страшный свист,
Так с деревьев нежный лист,
Словно дождь на земь слетал.
Ветер страшный их срывал,
И землю закрывал.
Не проехать, не пройти,
Все на Русь закрыл пути.
Свистом многих он сгубил,
Хоть не видно здесь могил.
Он костями путь устлал,
Русский люд он убивал.
Весть до Киева доносят,
Устранить разбой все просят.
Князь созвал совет князей:
– Что ж разбойник и злодей
Долго будет люд губить?
Как злодея победить?
Долго, спорили, рядили,
Много пили, говорили.
Не нашлось вояк средь них,
Бывших воинов лихих.
За Ильёй послать бы надо:
Победит – ему награда.
Он слывёт богатырём,
На поклон к нему пойдём.

В Муром мчит гонец уставший,
Лихо в жизни повидавший.
– Что ж, Илья, готовься к бою.
Тебе славу как герою
Будет Киев отмечать.
Так поедешь выручать?
Тут Илья промолвил слово:
– Мне не надо славы много.
А за Русь готов я встать,
Чтоб злодея покарать.
Он доспехи одевает,
Меч со стенки свой снимает.

Оседлал коня в дорогу,
И пустился на подмогу.
Едет лесом – хмуро, тихо.
Где же прячется здесь лихо?
Вот просвет, вдали дороги,
Нет ни свиста, ни подмоги.
Там вдали корявый дуб.
Где ж гнездишься душегуб?

Соловей – разбойник спал,
Никого не ожидал.

Вот Илья подъехал к дубу
И кричит он душегубу:
– Эй, разбойник вылезай,
Бой со мною принимай.

Засвистел разбойник так,
Что а ж конь Ильи обмяк
И не хочет никуда.
Видно будет здесь беда.
Вихрь приподнял листья градом,
Не видать за листопадом.
Но Илья щитом прикрылся
И к злодею устремился.
И такой вот оборот:
Он разбойника берёт,
И о землю его бросает,
Да рогожей накрывает.
А затем в мешок кладёт,
В славный Киев он везёт.

Впереди бежит молва,
В ней победные слова:
– Богатырь Илья опять
Смог злодея покарать.
Соловей – разбойник бит —
Весь народ так говорит

Вновь во Киеве пиры,
Несут царские дары.
Илью славят, величают,
Хлебом, солью все встречают.
Князь – Илье:
– Иди на службу,
Обещаю княжью дружбу.
А Илья ему в ответ:
– Мне в столице места нет.
Я на воле поживу

И России послужу.

Наказать Илью бы надо,
Но обещана награда
За злодея Соловья.
– Что ж, простим Илью князя.
Пусть живет Илья на воле.
Много места в чистом поле.
Воля пусть ему награда.
Знать от счастья очень рада.

А народ богатыря чтит:
– Он Бесстрашен, – говорит.
Сколь веков уже промчалось,
Память об Илье осталась.

Изобретатель

Глебка, мой – изобретатель,
Мой внучёк и мой приятель.
Он из глины и песка
Дом воздвиг под облака.
Из досок и двух гвоздей
Создал пару батарей.
А из чурок – войско турок.
Из коробочек – стада,
Разбежались кто, куда.
Банки – флот морской – пираты,
Кирпичи уже солдаты.
Он воюет день – деньской,
Потеряв давно покой.
Стучит громко по кастрюле,
Из гороха градом пули
Через трубочки летят
И врагов его разят.
А у деда из – под рук
Тащит всё любимый внук.
Он фантазией своей
Покоряет, словно фей.
Всё, как в сказке, создаёт
И покоя не даёт.

Исповедь пирата

Пират – одноногий,
костыль, да кинжал
В таверне портовой
он юнгу стращал.
Куда же, юнец,
собираешься плыть?
Тебе бы у мамки
под юбкой ходить.
На верхней губе
у тебя ещё пух.
Не юнга, не парень,
а просто петух.
Ты не был в угаре
и яростных схватках.
Что знаешь, юнец
ты о дерзких пиратах?
О волнах саленных,
о шквалах и бризах,
Что море не шутит,
не любит капризных.
Таятся загадки за гранью морей,
Мужайся, мальчишка,
скорее взрослей.
Что знаешь о службе
бывалых матросов,
А сможешь ль плести
вязь канатов иль тросов?
Не шваброю драить,
чтоб всё заблестело,
А шпагой владеть
иль кинжалом умело?
И храбро бросаться
в пучину морскую?
Ты хочешь, юнец,
познать службу такую?

Что знаешь про слово
– на абордаж,
Иль грязное слово,
такое – шантаж?

Меня заманила в пираты судьба.
За власть и за деньги
шальная борьба.
Горячий я был и молодец любил.
С пятнадцати ярдов

я муху бы сбил.

Красавицу встретил —
свежа и красива.
Девушка задорна
и очень спесива.
Пронзали насквозь
голубые глаза,
А стан, как лиана,
гибка, как лоза.
Девушка смеялась,
шутила и пела
И нами, парнями, умело вертела.

Однажды, на танцах
она красовалась
И много парней, вновь
за ней увивалось.
Цветок она бросила
в гущу парней
И вздыбились парни,
как стадо коней.
Кто первым получит
злосчастный цветок,
Тому будет дарен
душистый платок.

Тут вспыхнула драка,
ножи засверкали
И юноши сталью
друг друга венчали.
За девушку в драке,
кого — то убил,
За то кандалы на галерах носил.

Но ветер свистел,
а я рвался на волю,
Познал горемыка
пиратскую долю.

Однажды, к нам в порт
чей — то бриг заглянул
И город в крови
в вечеру потонул.
Пираты на реях баронов венчали
И в пьяном угаре —
Ура!!! Все кричали.
Тогда мне, казалось,
пришла моя воля,

Но тут началась моя новая доля.

За место под солнцем
приходиться драться,
Да в яростных схватках
друг с другом встречаться.
Так, чтобы добиться
к себе уважения,
Принять был я вынужден
снова, крещение.
Кривой мне попался тогда ятаган
И был я с матросами
дьявольски пьян.
Со мною сразиться задумал пират
Со шрамом, с серьгой,
что дьяволу брат.
Он с жуткой усмешкой
пошёл напрямик.
Я бился бесстрашно
и чувствовал миг,
Как сталь вороненая
горло щекочет,
А грозный верзила
уж мерзко хохочет.

В отчаянии бился
я с грозным болваном.
Он рухнул сражённый
моим ятаганом.
Не помню, как время
стремительно мчалось,
Меня обуяла злодейка —
усталость.

Забыл я уж сколько
без памяти был,
За то коронован пиратами был.
Теперь мне доказывать
нужно везде,
Что трусость и страх
мне неведом в борьбе.

Я с криком отчаянным
бился всегда,
Дрожали от страха
купцы, господа.
Гортанный наш клич
иль похмельный кураж,
Но с лёгкостью ходим

на «абордаж».
Берём каравеллы,
фрегаты иль бриг,
Уж слух о пиратах
за море проник.

Король приказал всем
военным корветам,
Чтоб слух о пиратах
был больше не ведом.
На реях венчать
флибустьеров морей.
– Повесить пиратов
как можно скорей.
Флот ищет на море
в проливе Босфоре,
А мы на Гавайи успели отплыть
И там продолжали
купцов тормошить.
Награблено много
и денег, и злата,
Но всё ж наступила
и наша расплата.

В любом из проливов
и в гавани каждой
Нас крепости ядрами
пушек крестили.
Всё реже от пуль
мы уже уходили.

Однажды, задумался
наш атаман:
Решился пойти
на последний обман.
На маленький остров
был курс его взят,
Там спрятать сокровища
вздумал пират.

Мы выбрались молча,
навьючили пони,
Чтоб золото спрятать,
уйти от погони.
По горной тропинке
к пещере добрались,
Там деньги и злато
надолго остались.
Все, те, кто дорогу

к пещере той знали,
От пули и шпаги
уже не вставали.
Там в схватке смертельной
я ногу оставил,
Но всё ж атаману
я метку поставил.
Нанёс я удар
ему прямо меж глаз,
На том бы и мог
я закончить рассказ.

Спасли из-за жадности,
долго лечили,
Но тайну о золоте
не получили.
Вулкана там жерло
проснулось вскоре
И остров, вдруг, сгинул
в безбрежном просторе.

Теперь только память
мне душу волнует,
А старый пират
в кабаках лишь толкует.
Коль что – нибудь смог
ты усвоить, юнец:
– Решай же кем стать?
Тут сказанию конец.

Как Иван Долдона спас

1

Как Иван Долдона спас,
будет люди сей рассказ.

Жил когда – то царь Долдон.
Грозный, жадный скопидом.
А под ним людишек тьма,
В той округе кутерьма,
Люд работал за дарма.
У Долдона все права
На леса и на дома.
Люд копает огород,
Иль ныряет в глади вод.
Кто – то мёд в лесу собирает,
Кто – то грязь лишь убирает.
Не проехать, не пройти,
Чтоб Долдона обойти.

У Долдона терем злат

Знают все, что он богат.

¹ Нет ни края, ни долины, где б не знали сей былины. (автор)

В сундуках богатств не счесть.
Все считают ведь за честь,
Коли в гости приезжают,
Все подарки предлагают:
Соль, пушнину или вино,
Так уж тут заведено.
И куда лишь взгляд лежит
Всё ему принадлежит.
Рыбы, воды и леса,
Вот какие чудеса.

В покосившейся землянке,
И на маленькой делянке,
Жил, да был Иван – простак,
По натуре не дурак.
То чего – то мастерит,
То народец веселит.
Всё в его руках играет,
Он веселье нагоняет.
Тут и дудка и рожёк,
Ест с картошкой пирожок.
Небылиц он знает тьму,
Прибауток не одну.
На поляне люд резвится,
На Ивана он дивится.
Нет богатства, шика нет,
Но Иван не знает бед.

А Долдону скукотище,
Надоел ему домище,
И богатству уж не рад,
Хочет бал или парад.
– Пусть съезжается вся знать,
Будет царь теперь гулять.

Трубят в трубы, мчат гонцы
По стране во все концы:
– Царь Долдон зовёт на бал.
Приезжай и стар, и мал.

Веселись и вино пей,
Да веди себя смелей.

Все идут на брег Оки,
Чтоб гулять там, у реки.
Развели костры с шатрами,
Разукрасили коврами.
Шум, фанфары, топот, крик.
Сей народ ведь не привык
Проводить балы и пляски.
По надели все, вдруг, маски.
Разыгрались не на шутку,
Тащат лодки, кто – то шлюпку.
Плещут в водах, жгут поляны.
Все вельможи уже пьяны,
И ковёр травы помят,
Веселись коли богат.

Птахи спрятались в ветвях,
Обуял зверьё всё страх.
Нет покоя у воды,
Как-бы не было беды.
А вельможи все резвятся,
Уж Долдона не боятся.
Разрезвились и шалят,
Про Долдона говорят:
– С жиру бесится Долдон.
Знают все, что жаден он.
– Погуляем вдоволь все,
А потом ай да к себе.
Уж открыто все смеются,
Крики всюду раздаются.
Так вельможи веселятся,
И Долдона не боятся.
А Долдон и сам не рад,
Что устроил сей парад.

Лона вод, вдруг, закипели,
Волны поднялись, осели,
И из водных, из глубин,
Появился исполин.
В чешуе с главой змеиной,
Весь покрытый древней тиной.
– Кто посмел шуметь у вод?
Кто здесь водит хоровод?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.